

НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО М. ГОРЬКОГО

И еще: *Манухину необходимо* дать возможность работать по изысканию сыпорок против сыпняка, — а здесь — ничего не добьешься» (выделенное курсивом подчеркнуто В. И. Лениным. — И. В.).

— Отвечая Горькому, Ленин привел текст телеграммы Наркомпрода А. Е. Бадаеву — комиссару продовольствия Петрограда и Северной области, в которой предлагалось «впредь до окончательного разрешения вопроса об улучшении положения ученых специальной комиссией Совнаркома продолжать снабжение по плану, ранее Вами принятому...». Далее он писал, что «Сапожников освобожден 9/III», а Манухин «должен представить наркомздраву Семашко изложение способа предполагаемых изысканий, от результатов рассмотрения которого зависит решение».

Но главным все-таки был вопрос продовольствия. Ведь речь шла о поддержании жизни людей. И Горький не только принимает ученых, заседает в различных комиссиях, ездит в самые разнообразные учреждения Москвы и Петрограда по делам

КУБУ, но и рассылает ее представителей в различные районы страны, пишет множество писем с просьбой оказать помощь научным силам Петрограда. Среди них и публикуемое сегодня письмо. Оно адресовано Давиду Богдановичу Ивенскому (1896—1960), в то время заместителю управляющего канцелярией продовольственной и сельскохозяйственной инспекции РКИ.

Уважаемый т. Ивенский!

Убедительно прошу Вас удовлетворить ходатайство Петроградской Комиссии улучшения быта ученых и техников. Положение — критическое, продуктов в Петрограде не хватает, а ведь речь идет о поддержании жизни людей, силы которых надорваны, возраст — преклонен. В то же время в данный момент, когда страна наша переходит к труду и творчеству — социальная ценность ученых и техников становится особенно высокой и важной.

Мы должны не только сохранить наличную их энергию, но и попытаться усилить ее.

Вот те основания, по силе которых я беспокою Вас.

Позвольте верить, что Вы удовлетворите ходатайство Комиссии!

Жму руку.

М. ГОРЬКИЙ

2.1—21.

Письмо это передаст Вам Председатель Комитета служащих Дома ученых тов. Егоров и уполномоченный Комиссии по Москве т. Бильгрей.

М. Г.

Письмо Горького — автограф, на большом листе серой бумаги, красными чернилами, которыми писатель обычно не пользовался. Упомянутый в письме М. В. Егоров выполнял также обязанности коменданта Петроградского Дома ученых. Горький характеризовал его как «человека честного и дельного», способного «выполнить любое поручение». Доверие Горького пользовался и уполномоченный КУБУ Бильгрей; сохранился документ, в котором он просит допустить его «к разговорам с Петроградом во вторую группу в срочном порядке». Такое большое значение придавал Алексей Максимович работе представителя Комиссии. И наконец данная публикация открывает неизвестную ранее сторону в деятельности ПетроКУБУ: она имела своего постоянного эмиссара в Москве.

Эпистолярное наследие Горького поразительно. И по широкому кругу адресатов, и по разнообразию тем, и по тому месту,

которое письма занимают в жизни и творчестве писателя, и по самому количеству их. Полагают, что Горький написал их не менее 20 тысяч. Примерно половина хранится в Архиве А. М. Горького в Москве, остальные рассеяны по хранилищам разных стран, личным собраниям или вовсе утеряны.

Как драгоценную реликвию хранила семья Ивенских письмо Горького. И вот спустя 66 лет благодаря помощи московского адвоката Д. С. Левинсона с его интересом к памятникам духовной культуры (им уже переданы в музей письма А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого) оно попало ко мне и сейчас публикуется.

За ним — живая история, горечь времени, любовь к человеку, забота о развитии «труда и творчества» в молодой Советской стране.

Знакомясь с письмом Горького, невольно вспоминаешь слова первого наркома здравоохранения, близко знавшего великого писателя, Н. А. Семашко:

«Благодаря Горькому сохранились научные силы и научные учреждения. Если мы теперь с заслуженной гордостью говорим об успехах советской науки, то не надо забывать этой заслуги М. Горького».

И. ВАЙНБЕРГ,
старший научный сотрудник
Института мировой литературы
имени А. М. Горького АН СССР

НА ПЕРВЫЙ взгляд, это простое, обыкновенное письмо, во всяком случае, одно из многих, написанных Горьким в качестве председателя Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ). Комиссия была создана по его инициативе и при поддержке В. И. Ленина в январе 1920 года.

Но при всей внешней простоте в горьковском письме заключено огромное историческое и духовно-нравственное содержание. Письмо ведет нас в глубь эпохи, воскрешая драматическую страницу нашего прошлого. Характеризуя обстановку тех лет, В. И. Ленин написал 14 февраля 1919 года: «Наша страна разорена четырехлетней преступной войной капиталистов больше, чем другие страны. Везде разруха и расстройство, нет товаров, в городах и в неземледельческих губерниях страшный, мучительный голод».

В особенно тяжелом положении оказались тогда городские центры, и прежде всего Петроград, обреченный на полуголодное существование. Хлебная норма по карточкам снизилась до 200 граммов на человека. На Невском валялись трупы лошадей. Топлива не было. В городе свирепствовал сыпной тиф.

В этих условиях в Петрограде, где тогда находилась Академия наук, КУБУ прежде всего занялся распределением продовольственных пайков.

Вспоминая неутомимую деятельность Горького в эти голодные годы, академик С. Ф. Ольденбург писал: «Нужны были

беспредельный авторитет Ленина и громадная популярность Горького, чтобы сделать возможной выдачу «ученого пайка».

В борьбе за новое, свободное общество Горький придавал большое значение развитию науки, техническому прогрессу. Это ярко проявилось в настоящем письме, где подчеркнута «социальная ценность ученых и техников». Писатель стремился помочь им не только питанием, жильем и топливом, но уделял также внимание обеспечению их книгами, лабораториями, оборудованием и материалами для работы. Самым непосредственным образом участвует он в организации и становлении молодой советской науки, встречается с многими учеными, без устали хлопочет о них перед правительством.

Вот выдержка из одного только письма Горького В. И. Ленину от 5 марта 1920 года:

«Дорогой Владимир Ильич! ...как с учеными?»

Оставят ли 1800 пайков?

Убедительно прошу — оставьте, — это совершенно необходимо, имеет огромное значение.

Еще прошу Вас: позвоните Феликсу Держинскому и скажите ему, чтоб он скорее выпустил *химика Сапожникова*. Сей последний нашел способ добывать из газовой смолы — ею смазывают трамвайные пути на закруглениях и стрелках — гомозумусии, продукт столь же сильно-го антисептического значения, как карбол...